

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 130.2

ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА

А. Н. АГАЛЬЦОВ

Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого

e-mail: phileo@tspu.tula.ru

В статье рассматривается система этических ценностей религиозного учения современного российского неоязычества. Проанализированы социально-философские и метафизические истоки моральных ценностей, определены и раскрыты основные категории, такие как Природа, Живое, Нравственный закон Рода, добро, зло, справедливость. Система этических ценностей представлена в статье как основополагающая в религии современного российского неоязычества.

Ключевые слова: этика, ценности, неязычество, язычество, мораль, метафизика, справедливость, религия.

Моральные нормы и принципы занимают в религиозно-нравственном учении современного российского неоязычества значительное место. Анализ этических ценностей, нормативности, ситуационных этических задач в являются в этом учении является целью данной статьи.

Религиозно-философские построения современного неоязычества, в основе которых – своеобразная система этических ценностей и принципов, регулирующих взаимоотношение в социуме, является, на наш взгляд, своеобразным *протестом* против потребительской культуры, лицемерной ханжеской морали, которая характерна для постсоветского российского общества. Подчеркивая это, В. Шнирельман пишет: «Русское неоязычество ставит перед собой две кардинальные задачи: спасение русской национальной культуры от нивелирующего влияния модернизации и защиту природной среды от губительного воздействия современной индустриальной цивилизации. В то же время, выдвигая общенациональные задачи, русское неоязычество отличается от остальных направлений русского национализма тем, что отрицает Русское Православие как непреходящую национальную ценность». Эту же мысль подчеркивает З.И. Пейкова: «Главное устремление русских неоязычников – дистанцироваться от реалий современной культуры, несущих собой угрозу цивилизации, тоталитаризма и унификации, национального обезличивания. При этом не делается никаких различий между этими реалиями, и в один ряд врагов неоязычников записываются, например, и православие, и транснациональные корпорации». При этом «русское неоязычество имеет своим источником идею русского национального возрождения, а традиционное нерусское язычество, напротив, – идею собственного национального возро-

ждения, понимаемого не в последнюю очередь как борьба против русификации, обрусения и потери самобытности того или иного языческого народа»¹.

Таким образом, основу религиозно-философских построений российского неоязычества составляют **протестанские** настроения, обусловленные критическим отношением к христианской церкви, к лицемерной и ханжеской морали, к техногенной цивилизации, которая представляет собой угрозу целостному существованию человечества.

Критика современной техногенной цивилизации

В «Книге природной веры» подчеркивается, что современная цивилизация имеет своей целью совершенствование не человека, а техники. Направленность цивилизации на создание комфорта и удобства для человека на самом деле оборачивается разрывом человека с естественной средой, отделения его от природы, а, следовательно, от человеческого естества. Современная цивилизация, по мнению автора, – это цивилизация потребления, которая «носит агрессивный характер»². Цивилизация заставляет человека жить по законам потребления высшая утилитаристская цель которых – получение удовольствия и наслаждения. Именно это делает людей рабами цивилизации, ведь «человек может быть богат или беден. Это не имеет значения. В любом случае, цивилизация господствует над ним. Она по-хозяйски прививает ему свои культурные стереотипы, навязывает нормы отношений, стимулирует потребительские инстинкты».

Сторонники неоязычества подчеркивают *насильственный характер* современной цивилизации, имея ввиду главный фактор: цивилизация способствует отрыву человека от естественной природной среды, от собственного человеческого естества. Зависимость человека от современных соблазнов цивилизации связана с тем, что «современная цивилизация построена на развитии производства и ускорении сбыта продукции. Через это и осуществляется рабство. Для одних рабство состоит в том, что они вынуждены производить, а для других в том, что обязаны потребить произведенное. Как ни странно, к рабству цивилизации более ведет обязанность потребить ее продукт».

В идеологию теперешней цивилизации включаются идеи создания карьеры, накопления индивидуальных средств и стимулирование потребительства. Для всех примерно одна схема. Цивилизация непрерывно ведет пропаганду жизненного уклада, при котором человек становится ее добровольным распространителем.

Потребление продукта современной цивилизации определяются следующими чертами:

1) ускоренным ритмом современной жизни способствуют: а) технические средства современной культуры (телевидение, СМИ, компьютеризация); б) мода; ускоренные ритмы жизни рождают новые потребности, а с новыми потребностями возрастают товарные и денежные потоки³; в) ускоренный темп жизни ограничивает естественные возможности человека⁴ рамками потребления, что приводит к пассивному образу жизни⁵;

¹ В.А. Шнирельман. НЕОЯЗЫЧЕСТВО И НАЦИОНАЛИЗМ (восточноевропейский ареал). <http://www.iea.ras.ru/lib/neotl/07112002062247.htm>; Пейкова З.И. Отношение к христианству в современном русском неоязычестве. На примере книги В. Истархова «Удар русских богов». 2-е издание. М., 2000. Миссионерское обозрение№3, 2002.

² Отмечая наступательный характер цивилизации, автор подчеркивает те скрытые цели, которые ограничивают человеческие возможности, заставляя и подчиняя его волю законам цивилизации, противоречащим человеческой природе, человеческому естеству: «Казалось бы, цивилизация создает, например, асфальтовое покрытие потому, что надо ездить автомобилям, а в дождь не пачкать ноги. Это разумная и естественная причина не может быть оспорена. Но, есть еще и другая причина, носящая сакральный смысл. И сила цивилизации (как и любой большой общности людей) состоит в том, что сакральность сопутствует тому, что называют пользой. Сакральная тайна асфальтового покрытия, состоит в том же, в чем тайна и всех других благ. Она, как и всякая тайна, лежит значительно глубже представлений о потреблении. Часть этой тайны состоит в том, что техническая цивилизация дает свои ценности человеку только в замен на ценности, данные от Природы. В результате создания асфальтового покрытия, человек обретает бесспорное удобство, но лишается прямого контакта с землей, и это ведет к утрате его природных сил, даваемых землею. Поэтому человек, любящий ходить по земле, начинает выступать против ценностей цивилизации. Он начинает чувствовать в себе протест против сплошных бетонных и асфальтовых покрытий, потому, что осознает: они подавляют его». Велимир «Книга природной веры». Гл. 1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации. www.slavya.ru/trad/velimir/

³ Чтобы осмыслить новое вранье телевидения, примерить к себе новую одежду или понять – нужна ли вот эта картина, требуется время. Это по-человечески естественно. Неестественно, когда чело-

2) износ жизненной силы и здоровья человека, что приводит к росту болезней, ослаблению иммунной системы, отсутствию интереса к воспроизведству потомства, медленному, постепенному вымиранию человечества⁶;

3) в целом, современная цивилизация и культура направлены на то, чтобы уничтожить естественную целостность человека и природы, подчинив его своим законам, законам технической цивилизации, основанной на таких ценностях как утилитаризм, рационализм и потребительство. В основе этих ценностей – одна цель – получение наибольшего комфорта и удовольствия.

Таким образом, идеологами неоязычества подчеркивается, что нравственные нормы в данной культурной ситуации жестко регламентированы ценностями, которые, по сути дела внушают обществу характерные стереотипы поведения, ориентируя на соответствующий образ жизни и деятельности. Цивилизация магические «очаровывает» человека, «по-хозяйски прививает» свои культурные стереотипы, навязывает нормы отношений, стимулирует потребительские инстинкты».

Цивилизация заключает человека в жесткие жизненные стандарты, идеологически закрепляя их как обязательные нормы и правила жизни: «Есть люди, которые кажутся окончательно порабощенными цивилизацией. Их признаки таковы: вера товарной рекламе и тому, о чем вещают в средствах информации; повышенный интерес к видео-продукции; непременное следование моде, потребность в смене обстановки, одежды, используемых в быту вещей; признание массовой культуры за единственную и единственную; твердая жизненная ориентация в сторону накопления, которое оказывается самоцелью. Их так же характеризует отсутствие устремлений, которые не формируются средствами пропаганды. У них нет стремления к жизненному уюту, при котором требуется минимум потребления. У них отсутствуют духовные и творческие побуждения. Но у них все должно быть "как у людей". За истину они принимают свою выгоду, либо вообще не обращаются к такому понятию. Это желанные для цивилизации потребители».

4. Современное неоязычество подчеркивает основной порок современной техногенной цивилизации – то, что законы современной культуры ставят человека в неестественное для него положение, естественная жизнь, связанная с природными условиями, развивающими естественные жизненные потенции человека, способствующая развитию его физической и духовной природы становится в условиях современной культуры «непозволительной роскошью». Нравственные ценности и нормы нравственности ограничены эгоистическими, рационалистическими целями «Корыстный индивид, – подчеркивается в «Книге природной веры» имеет лишь самый простой и очевидный ответ. Когда ему хорошо – это добро. Плохо – это зло. Тут добро не отделяется от понятия личной выгоды. Если мы будем до конца последовательны, то будем обязаны признать, что именно эта

век не успевает осмыслять поток информации и некритично принимает его, когда модные тряпки надеваются срочно, а картины покупаются у художника только за его имя. Мода, оказывается одним из насилиственных механизмов нарушения времен и ритмов жизни человека. Велимир «Книга природной веры». Гл. 1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации.

4 выступает против периодов его биологических времен, требует ускорения их до пределов возможного. Цивилизация требует, чтобы человек суетился и бегал, чтобы ему было НЕКОГДА! Некогда есть, спать, заводить семью, рассматривать в саду цветущее дерево. Она гоняет его как раба. Велимир «Книга природной веры». Гл.1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации.

5 Товар товару рознь. Есть товары, освобождающие от тупого рутинного труда, вроде стиральной машины, которые позволяют высвободить бесценное время. Но для чего? Оказывается для потребления других товаров, вроде компьютерных игр, которые бесцельно это время съедают и держат человека многие часы в прострации и пассивном состоянии Велимир «Книга природной веры». Гл.1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации.

6 В связи с этим необратимо растет число неврастеников и людей с большой иммунной системой. Людей не способных или не чувствующих необходимость иметь потомство. К счастью в провинции все эти тенденции пока не выражены не сильно. В больших же городах люди просто вымирают. Большие города не воспроизводят своего населения и являются как бы гигантскими стоками человеков, которые идут туда и не возвращаются. Так было с рабами в каменоломнях Египта, так же действуют форпосты современной промышленной цивилизации. Разница в том, что современный человек не догадывается, что он обделен как и раб древности. Его лишили времени и сил, и это равно тому, что его лишили свободы. Велимир «Книга природной веры». Гл.1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации.

точка зрения молчаливо разделяется современной цивилизацией, является ее опорой и является источником ее смерти. Такое понимание добра и зла допустимо лишь на бытовом уровне, когда на чаше весов не лежат никакие духовные ценности». Таким образом, нравственные ценности современной цивилизации имеют **объективный характер**: они определяются целями этой техногенной культуры. В то же самое время нравственные ценности и нормы данной социально-культурной системы противоречат природным, естественным началам человека как природного существа. Включение человека в систему социальных, культурных параметров цивилизации рассматривается как насилие над духовной и физической природой человека, как ограничение его физической и духовной природы.

Система этических ценностей в религиозно-философском учении современного российского неоязычества

Система нравственных ценностей современного российского неоязычества исходит из основной идеи, характерной для язычества в целом: эта идея *неразрывного единства человека и природы*. В «Книге природной веры» подчеркивается, что целостность человека и природы проявляется, прежде всего, в измененном мироощущении бытия, связанность с жизненными силами земли, которое рождает то «волевое напряжение» которое свойственно природе и связано с определенным образом жизни⁷.

Очевидно, что волевое напряжение понимается как: а) готовность к умоперемене и связанным с этим; б) образом жизни. Умоперемена, или изменение мировоззрения означает понимание того, что человек может исчезнуть как вид, если будет продолжать жить по закону и ценностным ориентирам техногенной цивилизации. Идеологи неоязычества обращаются, прежде всего, к физиологии человека, объясняя пагубность воздействия современной цивилизации на человеческий организм.

Так, с точки зрения неоязычества, для человеческого организма характерны определенные биологические ритмы, которые определяют ценностное содержание и смысл человеческой жизни: «например, время взросления человека может занять от шестнадцати до двадцати пяти лет. Время, вынашивания матерью плода восемь – девять месяцев. Время сна – примерно третья часть суток, время обеда от пяти минут до получаса.

Если человек будет хватать пищу за секунды, его желудок не переварит ее. Женщина не может родить за пол года. Ребенок не взрослеет за двенадцать лет. Наилучшая репродуктивная способность мужчины наступает к сорока годам, но для этого надо вести здоровый образ жизни. Подобное имеет место и в животном мире – лучшее потомство рождается от матерых, крепких самцов, которые побеждают в брачных играх, а молодые петушки оказываются до времени не у дел».⁸

Характерно то, что несоблюдение и невнимание к биологическим ритмам жизнедеятельности человека чревато болезнями и, как итог, – вымиранием человечества. Для человека характерно не только пребывание в естественных природных условиях, но и плотность населения как возможность быть приобщенным к Природе, «имеет характер духовного общения. Духовная связь может быть только с духовным. В языческом понимании, это беседа с духами и предками своей земли. Эта беседа удается только в том случае, когда человек (пусть бессознательно) проявляет к ним уважение, возводит связь с Природой в разряд высших ценностей, поскольку признает себя с нею в родстве. Беседа с Природой это языческая молитва», которая представляет собой «состояние единения со своими предками и духами, с великими богами. Это молитвенное состояние для язычника. В нем ломается всякий душевный сор, всякие случайные психические связи, а восстанов-

⁷ «Чтобы владеть силой земли, надо иметь определенное волевое напряжение. В начале оно может показаться не выносимым. Но очень скоро к этому напряжению привыкаешь, и оно начинает доставлять радость, как радует человека бодрое тело после гимнастики. Постижение язычества возможно только с обретением этого напряжения. Такое напряжение естественно для всего живого. Оно необходимо, чтобы жить в Природе». См.: Велимир «Книга природной веры». Гл.1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации.

⁸ Велимир «Книга природной веры». Гл.1. Философские вопросы язычества. Агрессия технической цивилизации.

ливается правильное начало. Душа наполняется жизненной силой, которую дает родная земля». Поэтому молитвенный акт обнаруживает, единство человека и природы – самая высшая ценность, при этом он «должен стать созерцателем, должен научиться работать в Природе душой и радоваться этому. Он должен ставить себя в равные отношения с Природой. Быть поэтом и снова научиться слагать простые песни о том, что видят его глаза».

Этические ценности, с точки зрения учения неоязычества, онтологичны по своей сути. Это означает, что этические ценности определяются высшими законами мироздания. Эти законы определяют не только духовную, но и материальную природу человека. Признавая божественную природу материального бытия, представители неоязычества, подчеркивают его синcretический характер. «Рождение Мира началось со спонтанного разделения самоцельного и самосущего божества, на две составляющие. Более сильную, склонную к созиданию и гармонии, и более слабую, склонную не только к созиданию, но и к разрушению, и конфликту. Вместе они стали созидать Мир, на основе того, что уже существовало, как нечто третье, как Мировая Воля, но которая еще не была привнесена в материальный план. Боги создали материю, посредством впутывания в нее Мировой Воли, которой обладают сами, и которая с появлением материального мира, запечатлелась в его законах, в его духе и жизни, и получила имя: Природа». Таким образом, природа как представляет собой своеобразный **синкремизм духовного и материального**, созданного на основе противоборства Гармонии и Хаоса. Природа выступает как олицетворение живого начала бытия. **Живое** – одно из значительнейших проявлений природного бытия, в котором сходятся материальное и духовное: «Природа – это одухотворенный материальный мир, скрепленный волею богов. Этот мир живой, в нем действуют физические и этические законы согласно Мировой Воле».⁹

В силу того, что Природа изначально объединяет в себе Хаос и Гармонию, как результат влияния противоположных божественных сил, неоязычество создает свою мифологию мировой истории, согласно которой движущими силами исторического процесса являются соотношение действующих божественных сил, так или иначе влияющих на Природу: с одной стороны, действуют созидательные силы и влияния, результатом действия которых является гармоническое развитие человека, общества и Природы. С другой, – развитие человека и Природы подвержено влиянию Хаоса, результатом чего – появилась угроза разрушения Природы, ее уничтожения. Согласно этим положениям мифологической истории в учении неоязычества, история человечества делится на три периода развития: а) эпоха гармонии или золотой век, характеризующийся «абсолютной гармонией»; б) эпоха хаоса или «катализмов» «когда по воле богов-разрушителей в Мире наступил хаос, угрожающей всей жизни Природы»; в) эпоха «паритета» сил хаоса и гармонии, соответствующих нашему времени; в) эпоха языческой веры, которая последует за эпохой паритета сил хаоса и гармонии, связанной с тяжелым переходом к другому уровню развития и мировоззрения. Эсхатологические мотивы, связанные с этим периодом исторического развития основываются на возможности неприятия человечеством языческой веры.

Каким образом может быть сохранено равновесие сил, действующих на Природу? Это – Нравственный закон, который «проявляется как нравственный вопрос, нравственная задача, которая встает перед человеком, и в зависимости от характера ее разрешения, человеку воздается должное».¹⁰

Проявлению Нравственного закона способствуют некие духовные сущности, которые либо стремятся транслировать Нравственный закон через действия людей, либо препятствовать его действию: «в мире, где мы живем, тайно действуют силы, приводящие мир к состоянию равновесия. Соответственно, в мире есть духовные сущности, следящие за соблюдением этого Закона. Есть и сущности обратного толка. В их задачу входит препятствовать действию Нравственного Закона и стирать память о нем. Хотя сегодня их мощь возрастает, противодействие их все же слабо и Нравственный Закон про-

⁹ Велимир «Книга природной веры». Гл.1 Философские проблемы язычества. О добре и зле.

¹⁰ Там же.

должает исполняться. Сущности, исполняющие и хранящие Нравственный Закон, не однозначны. По своей природе, они могут быть как созидателями, так и разрушителями. Они могут лишь эпизодически оказываться в роли исполнителей Закона, не догадываясь об этой своей роли. Как бы то ни было, Нравственный Закон исполняется в Природе, и человек обязан соблюдать его»¹¹.

Нравственный закон Рода – основной закон в этическом учении неоязычества. Нравственный закон Рода является своеобразным «**этическим кодом бытия**», через который «верховный бог побуждает богов, людей и духов следовать установленным правилам», «ибо именно через его исполнение боги влияют на наш свободный разум и свободный выбор»¹². Устанавливая единство с умершими предками, Нравственный закон Рода проводит **нравственную** границу между дозволенным и недозволенным: «Все действия языческой веры: молитвы, аскезы, гадания, волевые обращения к богам и духам – все предполагают, что человек живет в границах Нравственного Закона Рода». Действия человека и богов в рамках недозволенного «бесполезны и даже опасны». Нравственный закон Рода выступает не просто как банальное морализирование, заключенное в рамки кодексов. В мифологии славянского язычества Нравственный закон Рода проявляется через такой нравственный опыт, который ставит человека в ситуацию морального выбора. В зависимости от выбора человека Нравственный Закон Рода наказывает или поощряет через богов и духов. Этический код Нравственного Закона Рода является проявлением божественной мудрости, того высшего знания, которое заключено в нем, однако, Нравственный Закон Рода проявляется в человеческом опыте ограниченно. «Традиционные отношения людей и богов лежат в пределах Нравственного Закона, – заключает автор «Книги Природной веры», – Мудрейшие волхвы, как и боги, не владеют абсолютным знанием прошлого и будущего. Такого знания, повторяю, нет в Природе. Боги владеют лишь тем знанием, которое существует. Человеку, для понимания смысла жизни, дана лишь малая доля этого знания. Оно позволяет понять нам смысл нашего бытия лишь в данную нам эпоху»¹³.

Таким образом, проявление Нравственного Закона Рода заключено в установлении **равновесия** созидательных и разрушительных сил, и как следствие, – установление **справедливости** и побуждение к исполнению **должного**.

В силу того, что в Нравственном Законе Рода зашифрован этический код божественной мудрости, одной из задач является обнаружение истинной заданности нравственной природы человека. Именно поэтому человеку всегда уготована некая моральная ситуация, в которой у него есть возможность нравственного выбора. Соответственно, положительное. Верное решение «нравственной задачи», поставленной высшими духовными сущностями, дает возможность божественного воздаяния: «Сущности, исполняющие и хранящие Нравственный Закон, не однозначны. По своей природе, они могут быть как созидателями, так и разрушителями. Они могут лишь эпизодически оказываться в роли исполнителей Закона, не догадываясь об этой своей роли. Как бы то ни было, Нравственный Закон исполняется в Природе, и человек обязан соблюдать его. Он проявляется как нравственный вопрос, нравственная задача, которая встает перед человеком, и в зависимости от характера ее разрешения, человеку воздается **должное**»¹⁴. Следовательно, со-

¹¹ Там же.

¹² Велимир «Книга природной веры». Гл.4. Боги. Нравственный закон и волшебная сказка.

¹³ Велимир «Книга природной веры». Гл.4. Боги. Нравственный закон и волшебная сказка.

¹⁴ Описание действия Нравственного Закона сохранено для нас в волшебных русских сказках. В качестве примера выберем одну из малоизвестных сказок А.Н. Афанасьева «Три сестры»... Было три сестры, младшая дурочка. Старшая заблудилась в лесу и вышла к хатке на куриной лапке. Хозяином хатки оказался большой медведь. «Не бойся меня, – сказал он, – влезь мне в одно ухо, в другое вылезь». Она так и сделала и обнаружила у себя за пазухой ключи. Медведь велел ей отпереть дверь и приготовить ужин. Прибегает мышь и просит у девицы поесть. «Кто с тобой разговаривает?» – спрашивает медведь. «Мышка есть просит». «Ударь ее ложкой». Ударила. «Теперь стели мне постель – ряд каменьев, ступу в голову, а жернов накрьтесь». Постель приготовлена, медведь лег, а девице велел бегать по комнате да звенеть ключами. Она бегает, ключами звенит, медведь лежал-лежал, да и бросил в нее жернов. «Жива еще» – отвечает мышка. Полетело полено. Убил медведь девицу и высосал кровь. Такая же участь постигла и вторую сестру. Третья сестра – дурочка так же попала к медведю. Медведь так же велел ей приготовить

гласно этическому учению неоязычества, этический код Нравственного Закона Рода был доступен далеко не каждому. Зашифрованность многих ситуаций выбора символикой, оказывалась прямо противоположной тому смыслу, который демонстрировался. Под колпаком дурака или дурочки скрывается Божественная мудрость, нравственная инициация¹⁵, под жестокостью – исполнение долга. Как это показано выше, предназначение Нравственного Закона Рода заключается не только в том, чтобы привнести нравственное знание, но и в том, чтобы произвести нравственную инициацию, целью которой – особый нравственный отбор людей, средством – моделирование ситуации морального выбора, все это регламентируется высшими силами. «Результат испытания контролируется и представляет интерес для некоего высшего божества. Он видит дальше божеств, представленных в сказке, и не обнаруживает своего присутствия напрямую. Таким образом, испытательные задачи ставит бог, который выше других, и он решает судьбу героя на основе его нравственного уровня. То, что он не обозначен в сказках напрямую, естественно, ибо самые важные силы и сущности древние славяне не называли поименно, будь то силы добра или зла. Все это заставляет понимать, что постановки испытательных нравственных задач восходят высшему божеству»¹⁶. В то же самое время данные «уроки» показывают, что «нравственно неверное деяние рано или поздно кончится для человека трагически, потому знание нравственных норм бытия оказывается жизненно необходимым требованием», а жизнь в соответствии с Нравственным Законом Рода дарует человеку блаженство или «дарна», которое понимается как «лучшее состояние, которое боги дают человеку на земле и помещает человека вне конфликта богов», ведь «положительный герой волшебной сказки всегда пребывает в дарна. За ним стоят его боги. Он может не иметь совершенного оружия и быть бессильным как Иван-царевич перед Кощеем, но главным для него оказывается не сила и оружие, а человеческое совершенство, родство с богами трех миров: Орлом, Соколом и Вороном, (см. сказку "Марья Моревна")»¹⁷.

ужин и стелить постель. Прибежала мышка и девица дала ей кашу. "Кто с тобой разговаривает?" - спрашивает медведь. "Никто". Когда медведь улегся, мышь стала за девицу бегать с колокольчиком. Медведь бросил жернов, мышка сказала "не жива". Медведь вскочил, стал искать убитую, не нашел и побежал в лес. Тогда мышка рассказала девице про старших сестер и дала ей ключи, у которых что ни попроси – все дадут, и проводила ее домой. Анализ сказки про Ивана-царевича и серого волка. Медведь – частый персонаж сказок – божество древних охотников, стоящее на грани мира людей и духов. Как обладатель жернова и кровопийца, он несет черты Перуна и Одина. Изба на курьей ноге повторяет образ избы Смерти, домовины, где оставлялись умершие предки. Вход в эту избу означает вход в мир духов. Две старших сестры погибают, на первый взгляд, просто по медвежьей жестокости. Жестокость, безусловно, есть, и по-человечески она понята быть не может. Эта жестокость обусловлена охраной клада, в данном случае ключей, у которых что ни попросишь – все дадут. Ключи от дверей в мир духов. Додумывая продолжение сказки, приходим к идеи, что младшая сестра поставлена на путь нравственно сильной, живущей в уединении ведуньи. Она прошла инициацию, она сохранила свои нравственные принципы, несмотря на угрозы despota. То, что сестры про клад духов ничего не знают, не может изменить ситуацию, т.к. богине спрашивают человека, какими им быть. Ни медведь, ни мышка посвящать сестер в правила игры не считают нужным. Это игра, где люди выигрывают не на основе знания правил, а на основе своей психической организации, которая к началу игры уже сложилась. См.: Велимир «Книга природной веры». Гл.4. Боги. Нравственный закон и волшебная сказка.

¹⁵ В красивейших и наиболее осмысленных вариантах сказок, дурак оказывается высоконравственным человеком, дурь которого собственно и состоит в том, что он ставит духовные ценности выше материальных. Это верно отражено в сказке "Сивко-Бурко", в "Коньке Горбунке" Ершова, который соединил в единой поэме ряд устных сказочных сюжетов, и, наверное, должен был изложить свой труд былинным стихом. В сказках дурак всегда более язычник, чем его братья. Исторически такие "дураки" появились в эпоху потери народом языческих родовых ценностей и замены их ценностями материальными, христианскими. Таковым является и наше время. Все, кто сделал наш народ нищим – все очень здравомыслящи, христолюбивы, и жертвуют монастырям. Потому в наше время без дураков не обйтись. Смешно, но все повторяется, и многие "дураки" проходят перед нашими глазами. И в этом конфликт сказки и жизни как будто становится очевиден. Участь "дураков" – это казалось бы нищета, духовная и человеческая изоляция, вечное кусание локтей и преждевременная смерть. От верности традиции и своим предкам вовсе не плывут в руки денежные купюры. См. Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

**Основные этические категории неоязычества: добро и зло,
справедливость и аскеза**

Понятия добра и зла определены, согласно учению неоязычества, Нравственным Законом, который уравновешивает созидательные и разрушительные влияния. Следовательно, добро и зло как выражение сущности Нравственного Закона, онтологичны. «Понять – что есть добро и зло невозможно вне уяснения духовной сущности Природы и человеческой истории. Добро и зло объективны и определяются не нашими желаниями, а бытием мира, Законом мироздания».¹⁸ Содержание добра как этической категории выражает такое действие, которое способствует проявлению жизни человека и всего живого на Земле: «Добро – это созидательная деятельность человека. Не в том смысле, что сам человек осознает ее как созидающую, а в действительном, не зависимом от человека смысле». Зло – категория, противоположная добру, которая определяется как то, что «способствует разрушению добрых человеческих действий и способствует ухудшению жизни, ее истощению и гибели, независимо от того, что думает сам творящий или наблюдающий зло человек».¹⁹

Категория зла в неоязычестве содержательно раскрывается: а) как разрушительная сила, несущая хаос через конфликты, войны и т.д.; б) как насилие. Зло культивируется и транслируется богами разрушения через «агентов» (человек, вирус, политические силы, природные катаклизмы и пр.). Главная цель действий этих агентов произвести насилие над природой, а «поскольку агенты богов – разрушителей действуют в Природе и одновременно принадлежат Природе, то само по себе зло есть конфликт внутри Мировой Воли. Этот конфликт регулярно возбуждается и разрешается».²⁰

Список литературы

1. www.iea.ras.ru/lib/neotl/07112002062247.htm
2. www.slavya.ru/trad/velimir/
3. Пейкова З.И. Отношение к христианству в современном русском неоязычестве. На примере книги В. Истархова «Удар русских богов». 2-е издание. М., 2000.
4. Миссионерское обозрение №3, 2002.

ETHICAL VALUES OF MODERN RUSSIAN NEO-PAGANISM

A. N. AGALTSOV

Tula State Teachers' Training University n.a.L.N.Tolstoy
e-mail: phileo@tspu.tula.ru

In the article the system of ethical values of the religious doctrine of modern Russian neo-paganism is considered. Socio-philosophical and metaphysical sources of moral values are analyzed, the basic categories, such as the Nature, Alive, the Moral law of the Origin, good, evil, justice are discussed. The system of ethical values is presented in the article as the establishing in the religion of modern Russian neo-paganism.

Key words: ethics, values, neo-paganism, paganism, morals, metaphysics, justice, religion.

¹⁸ Велимир «Книга природной веры». Гл..1. Философские вопросы язычества. О добре и зле.

¹⁹ Велимир «Книга природной веры». Гл..1. Философские вопросы язычества. О добре и зле.

²⁰ Там же.